

Эдуард Гиббон о пророке Мухаммеде

Эдуард Гиббон (1737-1794)

Вероучение Мухаммада свободно от подозрительной двусмысленности, и Коран — главное свидетельство единства Бога... Мухаммад достиг успеха в жизни только благодаря своей моральной силе.

*Эдуард Гиббон,
англ. историк*

«...Мухаммед, с мечом в одной руке и с Кораном в другой, утверждал свое владычество на развалинах христианства и Рима...»

«Дед Мухаммеда, Абдул Моталлеб, был сыном Хашима, богатого и великодушного гражданина, который делился со своими соотечественниками во время голода, что добывал торговлей.»

«Единственный сын Абдаллаха и Амины, Мухаммед, родился в Мекке через четыре года после смерти Юстиниана и через два месяца после поражения абиссинцев, которые в случае успеха ввели бы в Каабе христианскую религию.»

«Этот брак возвысил сына Абдаллаха до одного уровня с его предками, а благоразумная матрона довольствовалась его домашними добродетелями до той поры, когда он, на сороковом году своей жизни, взял на себя роль пророка и стал проповедовать религию Корана.»

вообще. Его память была обширна и верна, его ум был находчив и общителен, его воображение было возвышенно, его суждения были ясны, скоры и решительны. Он обладал мужеством и в мнениях, и в делах, и хотя его замыслы, быть может, разрастались с успехом его предприятий, его первоначальная мысль о возложенной на него божественной миссии носить на себе печать самобытной и высокой гениальности. Сын Абдаллаха воспитывался в среде одного из самых знатных семейств и приучился говорить на самом чистом арабском диалекте, а его плавная речь совершенствовалась и становилась более выразительной благодаря его сдержанности и умению вовремя молчать. При этом даре красноречия Мухаммед был безграмотным варваром; в своей молодости он не учился ни читать, ни писать⁷⁵⁾; окружавшее его общее

предаваться религиозным размышлениям; во время месяца Рамадана он ежегодно удалялся от мира и из объятий Хадиджи; в гроте Гиры, в трех милях от Мекки⁷⁸⁾, он беседовал с духом лжи или энтузиазма, пребывающим не на небесах, а в душе пророка. Вера, которую он стал проповедовать под названием ислама своим родственникам и своему народу, состоит из вечной истины и из очевидного вымысла, — он стал учить, что есть только один Бог и что Мухаммед его пророк.

терии, об ощущениях и рефлексии? Мухаммед подтвердил основной принцип и рассудка, и откровения — понятие о единстве Божиим; его последователи, рассеянные от Индии до Марокко, отличаются названием *унитариев*, а опасность впасть в идолопоклонство была устранена благодаря запрещению икон. Мусульмане строго придерживаются учения о вечной судьбе и предопределении и борются с обычными затруднениями, не зная, как согласовать предведение Божие с человеческой свободой и ответственностью и как объяснить существование зла под владычеством беспредельной силы и беспредельной благодати.

по словам его последователей, сущность Корана⁹⁶⁾ несотворенна и вечна; она присуща сущности Божества и надписана огненным пером на скрижалях его вечных декретов. Ангел

по всем арабским провинциям. Поэтому было решено лишить его жизни, а чтобы разложить вину на всех и тем предотвратить мщение хашимитов, было условлено, что его грудь пронзят своими мечами представители от каждого из арабских племен. Ангел или какой-то шпион разоблачил тайну заговора, и Мухаммеду не оставалось ничего другого, как спасаться бегством¹²³⁾. Пользуясь ночной темнотой, он вти-

Египта, Халид и Амурат. Силы Мухаммеда увеличились благодаря тому, что несколько арабских племен признали над собой его власть; для завоевания Мекки были собраны десять тысяч солдат, а более слабую партию идолопоклонни-

До шестидесяти трех лет Мухаммед обладал достаточными силами, чтобы исполнять все мирские и духовные задачи своей миссии. Его припадки падучей болезнью были нелепой клеветой со стороны греков и во всяком случае должны бы были возбуждать скорей сострадание, чем отвращение¹⁵⁵⁾; но он серьезно верил в то, что одна жидовка отравила его в Хайбаре из мщения¹⁵⁶⁾. В течение четырех лет здоровье пророка все слабело; его недуги все усиливались, и он умер от двухнедельной лихорадки, от которой минутами терял рассудок.

Дарования Мухаммеда имеют право на нашу похвалу, но его успехи вызвали удивление, которого они, как кажется, не заслуживают. Можно ли удивляться тому, что толпы приверженцев усвоили учение и страсти красноречивого фанатика? Со времен пророков и до времен Реформации основатели ересей неоднократно прибегали к таким же средствам соблазна. Что удивительного в том, что частный человек схватился за меч и за скипетр, что он подчинил свое отечество своей власти и что его победы привели к основанию монархии? В истории восточных династий найдется немало счастливых узурпаторов, которые были более низкого происхождения, одолели более трудные препятствия, прославились более обширными завоеваниями и достигли более грозного могущества. Мухаммед был одинаково способен и зани-

К О Н Е Ц